

Глава 9. Притеснение

—

— Чего ты голову повесил, как побитый пес? Мало нам сегодня позора?!

Когда Лю У и его отец вернулись домой, Лю Цзинь был вне себя от ярости. Видя унылый вид сына, он разозлился еще больше.

— Отец, так что, с этой женитьбой покончено?

— Ты что, оглох?! Не слышал, что эти двое сегодня наговорили? Еще думаешь об этом... Да они на тебя даже смотреть не хотят!

Лицо Лю У вспыхнуло от стыда. Столь прямолинейный упрек, пусть и брошенный в сердцах родным отцом, больно ударил по его самолюбию. Получив два отказа подряд, он не мог смириться с этим.

— Но я же уже похвастался управляющему Хуану! Что если он спросит?

— А нечего было языком чесать раньше времени! На кого ты вину теперь свалишь? Да и этот Хуан Чжисин просто вежлив был, не более. В усадьбе свой врач есть, он скоро вернется из города. Зачем им тогда эти Цзяны? — Лю Цзинь продолжал ругаться. — Если бы ты не болтал лишнего, мне бы не пришлось сегодня терпеть этот позор!

— Ты точь-в-точь как твоя мать - только проблемы создаешь. Когда уже за ум возьмешься, как старший брат? Пошел вон, дай мне отдохнуть!

Лю У тоже кипел от гнева. Он хотел возразить, но отец просто выставил его за дверь. Лицо парня побагровело.

Выйдя на улицу, он незаметно сжал кулаки, и в его глазах промелькнул свирепый блеск.

Решив вопрос с помолвкой с семьёй Лю, Байлянь наконец-то смог хорошо выспаться.

Ночь была тихой. Ближе к рассвету прошел дождь - без грохота и бури, лишь мягкий шелест, делающий тишину еще глубже.

Утром во дворе было почти сухо. Байлянь сладко зевнул, увидев, что отец тоже только что проснулся. Он хотел спросить, что приготовить на завтрак, как вдруг у ворот раздался голос соседа, возвращавшегося с утренних работ:

— Лянь гер, лекарь Цзян! Я сейчас проходил мимо вашего аптекарского поля - там травы все полегли. Сходите, гляньте скорее!

Байлянь и Цзян Цзычунь переглянулись и бросились к полю.

Для крестьянина его земля - это жизнь. Лекарь дорожит своими травами ничуть не меньше.

— Позавчера ливень был стеной, и травы выстояли. Вчерашний дождик был совсем слабым, не могло их побить, — Байлянь старался подбодрить отца на бегу, хотя сам чувствовал неладное.

— Будь они прокляты! Как же так?!

Когда они добежали до поля, Цзян Цзычунь вскрикнул и едва не упал на колени прямо в грязь.

Байлянь застыл в оцепенении. Все три участка их аптекарского огорода были разорены. То, что вчера было пышными зелеными рядами целебных трав, превратилось в месиво. Стебли были переломаны, листья втопты в землю – настоящий хаос.

Потеряв дар речи, он забрел на середину поля и поднял одну веточку. Утро было прохладным, сломанное растение еще было свежим и сочным, а в воздухе стоял густой, тяжелый аромат лекарственных трав.

— Как же так?..

Цзян Цзычунь, сгорбившись, собирал обломки растений, прижимая их к груди. Сердце у него болело так, будто его самого топтали ногами.

Байлянь чувствовал еще большую горечь. Нахмурившись, он в гневе воскликнул:

— Это не дождь их побил! Это кто-то сделал нарочно!

Проходившие мимо крестьяне стали собираться вокруг. Хотя это были не их посеы, любому пахарю больно смотреть на погубленный труд. Послышались сочувственные вздохи.

— Видно, что не воровать пришли, а именно губить. Кто же такой бессовестный?

— И не говори, это же всё равно что жизнь у человека отнять.

Байлянь проигнорировал замечания жителей деревни и склонился над землей, пытаясь поднять те растения, что были примяты, но не сломаны. Внезапно он заметил глубокие следы копыт.

— Папа, смотри! Это следы мула.

— В нашей деревне мулов почти ни у кого нет, а ближайший двор... — пробормотал один из соседей, но осекся.

Люди догадывались, чья это скотина, но никто не решался произнести имя вслух.

Байляню же было всё равно:

— Это семья Лю!

Цзян Цзычунь поднял глаза на сына. Крестьяне сочувствовали лекарю, но если дело касалось семьи Лю, они предпочитали помалкивать.

Байлянь, загоревшись праведным гневом, вылез из огорода и пошел по следам. Хотя ночью шел дождь, тяжелое животное оставило глубокие борозды в мягкой сельской почве. Следы четко вели в сторону дома семьи Лю.

— Папа, это точно семья Лю!

Цзян Цзычунь по натуре был человеком мягким и неконфликтным, но сейчас, глядя на разоренное поле, даже он не выдержал. Разъяренные отец и сын направились к дому землевладельца. Односельчане потянулись следом, перешептываясь и разглядывая следы на дороге.

— О, лекарь Цзян! Неужели передумал и пришел спозаранку?

Лю Цзинь как раз выходил из дома. Сначала он хотел скорчить недовольную мину, но, увидев толпу народа, нацепил маску вежливости:

— Зачем это вы все ко мне пожаловали?

Цзян Цзычуню было тошно смотреть на эту лицемерную физиономию. Он выхватил из-за пазухи пучок изуродованных трав:

— Господин Лю, потрудитесь объясниться! Почему ваша скотина вытоптала мои лекарственные поля, в которые я вложил столько труда?!

Лю Цзинь взглянул на полынь в руках лекаря и пренебрежительно фыркнул.

— Послушай, лекарь Цзян, ты привел толпу людей к моему порогу без всяких доказательств. Чего ты добиваешься? Ночью был дождь, твои травы побило, а ты винишь мою семью? Смешно! У меня сотни му земли, больше всех, не считая поместья Цзаньюй. Думаешь, мне больше делать нечего, как по твоим грядкам бегать?

Лю Цзинь больше не собирался быть вежливым.

— Поля тянутся одно за другим, но пострадали только мои травы! Вся земля в следах копыт, и я по следам вашего мула пришел прямо к вашим воротам. Это неоспоримое доказательство!

Брови Лю Цзиня дернулись. На шум вышел Лю У. Увидев разгневанных отца и сына Цзян, он сразу всё понял и замер. Однако он быстро взял себя в руки и принял свой обычный туповато-высокомерный вид. Лишь когда отец бросил на него острый взгляд, он виновато отвел глаза.

Отец знает своего сына лучше всех. Одной искры во взгляде Лю Цзиню хватило, чтобы понять: это дело рук его никчемного отпрыска. Но признать это перед всей деревней – значит потерять лицо.

— В деревне не только у нас есть мулы. Мало ли чьи это следы. А может, кто-то специально провел мула мимо моих ворот, чтобы подставить? У нас нет вражды, зачем бы моей семье творить такие пакости?

Цзян Цзычунь не ожидал такой наглой лжи. Раз так, он не стал щадить чувства обидчика:

— Вчера вы получили отказ в сватовстве и ушли в гневе. Но мы всё же односельчане! Как можно опускаться до таких подлых, мелочных методов?!

У Лю Цзиня и Лю У от этих слов заходили желваки. Толпа зашумела – сплетня о несостоявшейся свадьбе была свежей и горячей. Лицо Лю Цзиня стало еще чернее:

— Лекарь, не носи чепухи!

— Это я «несу чепуху» или вы потеряли совесть?! Сегодня вы ответите за это!

Лю Цзинь видел, что лекарь не отступает. Почуввав, что его прижали к стенке, он уже хотел позвать слуг, чтобы разогнать толпу силой, как вдруг кто-то крикнул:

— Староста идет!

К дому медленно подошел старик, заложив руки за спину. Окруженный людьми, он начал увещевать собравшихся:

— Ну что вы шумите? Мы же все в одной деревне живем, негоже так ссориться.

Цзян Цзычунь задыхался от возмущения. Байлянь, поддерживая отца за локоть, обратился к старцу:

— Староста, семья Лю намеренно уничтожила наши травы. Вы должны рассудить нас по справедливости! Мой отец – прекрасный врач, он мог бы давно работать в городской клинике, но он остался в деревне Лукоу ради соседей. И вот как за это платят?!

Староста мягко улыбнулся:

— Лянь гер, я понимаю твою печаль. Все мы знаем, сколько добра сделал лекарь Цзян для деревни, и все мы ему благодарны. Тетушка Цинь уже рассказала мне по дороге, что случилось.

Байлянь с благодарностью взглянул на жену мясника Цинь, которая стояла рядом. Но тут «справедливый» староста продолжил:

— Семья Лю – старинный и уважаемый род в нашей деревне. Они живут в деревне Лукоу много поколений, и их репутация безупречна. Вряд ли они стали бы опускаться до того, чтобы вредить соседям. Наверняка здесь какое-то недоразумение. — Староста перевел взгляд с отца и сына Лю на семью Цзян. — Не стоит доводить дело до ссоры, которая выставит всю деревню на посмешище.

— Староста! — Байлянь не верил своим ушам.

— Не волнуйся, Лянь гер, я обязательно во всем разберусь со временем. Когда мы найдем того злодея, он обязательно всё возместит, — сладко пропел старик. — А теперь расходитесь, утро на дворе. И утешьте лекаря Цзяна, пусть не убивается так.

Байлянь не собирался соглашаться на такую «мировую». Видя торжествующие лица Лю, он упрямо стоял на месте, требуя правосудия.

— Дай мне время, — отмахнулся староста. — Нельзя же всё выяснить в один миг.

— Староста, это очевидно сделал Лю! Вы просто покрываете...

Он не успел договорить – соседи поспешили схватить его и отца под руки и увести прочь. Они боялись, что Байлянь наговорит лишнего и окончательно рассорится со старостой. В деревне опасно переходить дорогу сразу двум влиятельным домам – потом жизни не дадут.

Байлянь пытался вырваться, его лицо покраснелось от ярости.

— Как можно быть такими несправедливыми!

Тетушка Цинь вздохнула:

— Лянь гер, семья Лю – землевладельцы уже в третьем поколении. Вся деревня от них зависит. Староста не рискнет им перечить. Не обижайся на людей за то, что они молчат. Семья Лю глубоко пустила корни, почти в каждом доме кто-то кормится за их счет.

Байлянь открыл рот, чтобы возразить, но Цзян Цычунь сжал его руку. Отец уже успокоился, к нему вернулось его привычное смирение:

— Тетушка Цинь права. У семьи Лю здесь много дел, многие мужчины зарабатывают у них немного денег в дополнение к урожаю. Не вини людей и не вини старосту. Мы сегодня погорячились.

Он вздохнул и натянул слабую улыбку:

— Ничего, пойдём на поле. Посмотрим, что ещё можно спасти. Не всё же они истоптали.

Деревенские смотрели в спину худому, сгорбленному лекарю, и многим стало не по себе. Почти каждый в деревне Лукоу хоть раз лечился у него. Видеть такое разорение было горько.

— Лекарь Цзян, у меня сегодня на поле мало дел, я помогу вам собрать, что осталось, — вызвался один из соседей.

Байлянь стиснул зубы. В его сердце бушевал целый вихрь чувств.

—

<http://bllate.org/book/15039/1339886>